

КУЛЬТУРНО-ПРАГМАТИЧЕСКИЕ КОМПОНЕНТЫ СОДЕРЖАНИЯ ДИАЛЕКТНЫХ СЛОВ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ Н.А.НЕКРАСОВА КАК СРЕДСТВО ОТРАЖЕНИЯ ЭТНОКУЛЬТУРНЫХ АССОЦИАЦИЙ И СТЕРЕОТИПОВ ЖИТЕЛЕЙ ЯРОСЛАВСКО-КОСТРОМСКИХ ЗЕМЕЛЬ

Малышева Ирина Юрьевна, к.ф.н.
Институт развития образования (Санкт-Петербург)

Главная тема, главный нравственный и эстетический критерий творчества Н.А.Некрасова – народная жизнь. Поэт, по словам Ю.М.Лотмана, безоглядно растворяется в ней, свободно и естественно изливая мысль в формах народнопоэтического мышления (1, 84). Произведения Н.А.Некрасова передают лексические, грамматические особенности народно-разговорной речи жителей родных для Некрасова ярославско-костромских земель.

Культурно-прагматические компоненты содержания диалектных слов в произведениях Н.А.Некрасова выявляют этнокультурные ассоциации, оценки и эмоциональные реакции, эталоны и стереотипы жителей ярославско-костромского края.

Наиболее широко представленной в значении диалектного слова в контекстах произведений поэта культурно-прагматической информацией оказывается *эмоционально-оценочная* (хорошо/плохо), *этически-оценочная* (морально/аморально), *утилитарно-оценочная* (полезно/вредно) и *эстетически-оценочная* (красиво/некрасиво) языковая информация, являющаяся интеллектуальной оценкой кого, чего-либо.

Интерпретация денотативного или образно мотивированного, квазиденотативного, аспектов значения в категориях культуры позволяет сделать вывод о том, что Некрасовым использованы локально окрашенные лексемы и устойчивые обороты, представляющие собой этнически маркированные таксоны материальной и духовной культуры края: *большак, большуха, баба, хозяйка, весняночка, волюшка, балахонник, горюшка, Зелёный Шум, бурлак, коробейник, непряха, сарафанница, любчик, каравай, сажать на бурушку, бурёнушка* и др.

Так, семья в региональной языковой картине мира – центральный институт общества, строящийся на общих духовных устремлениях, общем труде и ответственности. Глава семьи – муж, хозяин дома; в ярославско-костромских говорах – *большак* (у Н.А.Некрасова: “Здравствуй, родная. – “Как можется, кумушка? Всё ещё плачешь, никак? Ходит, знать, по сердцу горькая думушка, Словно хозяин-большак?”). Поэт употребляет слово *большак* как приложение, относящееся к существительному, пересекающемуся с лексемой в одной из сем – ‘хозяин’. Данное слово использовано Некрасовым не столько для того, чтобы назвать лицо, сколько для того, чтобы выразить отношение к обозначенному денотату, достичь большой силы метафорического переосмысления в контексте повествования о крестьянской жизни. Поэт, по мнению Г.Ю.Филипповского, включает в содержание стихотворения «В деревне» “исконные, изначальные, вечные мотивы бытия человека, его судьбы в мире”. Анализируя архетипические мотивы в лирике Н.А.Некрасова, Филипповский указывает: “Динамика поэтической темы, всеобщей взаимозависимости в мире подчёркнута в разговоре двух женщин-старушек у колодца... Поэт даёт понять, что речь идёт не просто о плаче матери по погибшем в схватке с медведем сыне-охотнике, но и о жертвенном, сакральном характере произошедшего. Образ хозяина-большака здесь явно сближается с образом-архетипом медведя как Хозяина-первопредка и витающей над ним темы священной жертвы, переживания архаического ритуала племенного (народного) медвежьего культа” (2, 82-83).

Нарицательное существительное *большак* образовано в результате морфологического словообразования от имени прилагательного, через метафоризацию существительного. Для слова *большак* мотивационный признак ‘большой, главенствующий’ является живым, актуальным. Поэтому не случайна здесь продуктивность аксиологически ориентированных словообразовательных морфологических средств: связь с производящим словом материальна, осязательна.

Как диалектное данное слово фиксируется уже в «Опыте»: ‘хозяин в доме’ (костр., олон.), ‘старший из братьев’ (арх., перм., тамб., твер.), ‘начальник, главный в каком-либо деле’ (новг., тихв.), ‘большая дорога’ (орл., тул.). В

настоящее время функционирование лексемы связано с севернорусскими и среднерусскими говорами. По материалам СРНГ, связь семное притяжение реализуется в значениях: ‘муж’ (костр.); ‘старший в доме, глава семьи, хозяин’ (северн., среднерусск.); ‘дедушка’ (челяб.); ‘старший сын’ (северн., сибир.); ‘старший сын после смерти отца’ (северн., среднерусск.); ‘главное лицо, распорядитель’; ‘свёкор’; ‘человек, имеющий много детей’; ‘большой ростом’; ‘грамотный человек’; ‘знаток свадебного ритуала, распорядитель на свадьбе’ (северн.). Лингвогеографический анализ употребления лексемы в костромских и ярославских говорах выявил её функционирование на территории 20 районов. Значение, поданное в некрасовских контекстах, отмечается нами в 18 районах Ярославской и Костромской областей: на востоке распространение слова образует точечный ареал (Солиг.); на западе – сплошной ареал (Брейт., Костр., Рыбин., Нагор., Пошех., Ростов., Любим., Борисогл.), что свидетельствует о важной роли данного слова в языковом сознании диалектоносителей региона.

Формально-семантическая мотивационная связь, основанная на частичном сходстве морфем, образует в контекстах Некрасова микропарадигму *большак – большуха*. Слово *большуха*, родовой коррелят лексемы *большак*, употреблено Некрасовым в значении ‘старшая в семье, хозяйка в доме’: «*Большухой в доме стала я, Весь дом веду, работаю, Ращу детей...*». Семантический признак ‘хозяйка в доме’ отражён Некрасовым через значение вербального окружения: *дом веду, работаю, ращу детей*. Существительное *большуха* образовано с помощью аффикса -ух-. Обозначенный формант вносит особый эмоционально-оценочный оттенок в семантическую структуру слова, придаёт экспрессивность, привнося увеличительно-усилительное значение. В настоящее время слово, по данным СРНГ, функционирует в говорах в различных значениях: ‘старшая дочь’ (костр., яросл., новг.); ‘жена старшего сына’ (новг., яросл.); ‘рослая девушка’ (яросл., свердл.); ‘пожилая женщина’ (новг., олон.). Широкий ареал распространения оно имеет и в значении, поданном в некрасовском контексте. По данным СРНГ, это северные, северо-западные говоры. Ареал функционирования лексемы *большуха* отражает костромскую и ярославскую специфику данного

слова. Значение, поданное поэтом, отмечается в 13 районах Ярославской и Костромской областей: *Всё в доме лежит на большухе*. Кологр. *Большуха всем ведаёт в доме*. *У нас баушка – большуха-то*. Красн., Костр., Макар.

Некрасовские контексты содержат несколько лексем называющих жену, супругу – *баба, хозяйка*: *«Дарья, хозяйка больного, Прогнала советчика прочь»*, *«В овраге, у речки Желтухи, Старик свою бабу нагнал...»*. Данные слова являются частью метафорического континуума диалектной лексики, имеют более широкий, чем в литературном языке, спектр переносных значений. Лексемы, отражая объективные жизненные реалии России, базовые понятия народной культуры, до сих пор не потеряли эстетической, этнолингвистической ценности. Жена в русском доме – это и *большуха*, и *хозяйка*, женщина, на которой лежит огромный груз ответственности за семью.

Лексема *волюшка*, употреблена Н.А.Некрасовым в значении ‘воля; лента, которую носили девушки до замужества’: *Я в третий поклонилась, И волюшка скатилась С девичьей головы...* («Кому на Руси жить хорошо»). Толкование значения слова воля (“Во время последней вечеринки, или поручения, с невесты снимали волю, то есть ленту”) принадлежит Некрасову. Слово связывает материальную и духовную культуру народа. Являясь частью номинативного ряда русского крестьянина, оно приобретает символический смысл в народном сознании через пересечение понятий “время”, “свобода”, “потеря” (переход к взрослой, семейной жизни) и “украшение, предмет обряда поручения или последнего вечера в доме невесты”.

В структуре значения диалектных слов, актуализированных Н.А.Некрасовым, наряду с денотативным и сигнификативным значим коннотативный компонент, включающий в себя совокупность семантических наслоений, чувств, представлений о знаке, лексическом понятии или о некоторых свойствах и качествах объектов. Подобная конкуренция компонентов семантической структуры обозначенных лексических единиц обуславливает её диффузность, создает своеобразную шкалу переходности номинативных единиц: от номена к характеризующему имени и наоборот. Так, например, в

произведениях Н.А.Некрасова актуализированы диалектные лексемы *бурёнка*, *бурушка*: *Жаль бурушку гонять!* («Кому на Руси жить хорошо»); *Сейчас бурёнку обряжу, Коня навяжем травку кушать...* («Соловьи»); *Пощупал горло... Господи! Точь-в-точь, как у бурёнушки, Всю шею разнесло!* («Кому на Руси жить хорошо», варианты). Словообразование даёт возможность эксплицировать свойства и качества денотатов, их связи и отношения, а главное – их значимость для носителей языка. Суффиксы -к- и -ушк- – своеобразные отзвуки внимательного, заботливого, отчасти ласкового отношения к корове как к кормилице крестьянской семьи. Эта коннотация в семантике слов *бурёнка*, *бурёнушка* является ведущей.

По данным ЯОС, ареальная дистрибуция слов *бурёнка*, *бурушка* связана с Брейтовским, Некоузским, Тутаевским районами Ярославской области, Нерехтским районом Костромской области. КрКОС фиксирует повсеместное употребление данных лексем в костромских говорах. СРНГ определяет ареальную принадлежность слов шире: севернорусские говоры, говоры Среднего Урала.

Слово *бурушка* СРНГ толкует с пометой “уменьш.-ласкат.” к бурка ‘лошадь бурой масти’, указывая ареал его функционирования – костромские, новгородские, олонечские, печорские говоры. Устойчивое функционирование слова *бурушка* в говорах ярославско-костромского края подтверждает его фиксация в ЯОС, ККОС в значении ‘лошадь бурой масти, кличка лошади по масти’ (Буйск., Сусан., Любим., Некоуз., Яросл., Тутаевск.), а также вхождение его в состав устойчивого оборота *сажать на бурушку*, использованного Н.А.Некрасовым.

В традиционной духовной культуре *сажать на бурушку* – обычай, связанный с инициацией, введением во взрослую жизнь: *В день Симеона батюшка Сажал меня на бурушку И вывел из младенчества По пятому годку, А на седьмом за бурушкой Сама я в стадо бегала...* («Кому на Руси жить хорошо»). Столь широкая ареальная отнесённость слов, вхождение их в состав устойчивых оборотов свидетельствует о значимости данных лексем для языкового сознания народа, о значимости предметов номинации в крестьянской жизни: корова

(*бурёнка, бурёнушка*), лошадь (*бурушка*) являлись материальной основой русского дома, крестьянской семьи.

Значения диалектных слов, в том числе и слов, актуализированных Н.А.Некрасовым, – это то, что обеспечивает онтологическое единство языка и культуры. Культурно значимая информация воплощается в диалектных лексемах либо в денотативном (слова, обозначающие реалии материальной культуры или концепты культуры духовной и социальной), либо коннотативном аспекте. Значения локально окрашенных слов существуют как языковые категории, соотносящие две семиотические системы – язык и культуру, – и позволяют описать концепты, стереотипы, эталоны, символы, мифологемы и другие знаки национальной и шире – общечеловеческой культуры, освоенной народом – носителем языка.

Литература

1. Лотман Ю.М. Некрасов // История всемирной литературы. М., 1991. – С. 64-76.
2. Филипповский Г.Ю. Архетипические мотивы поэзии Н.А.Некрасова (стихотворение «В деревне») // Проблемы региональной лингвистики. Ярославль, 1996. – С. 81-84.

Фактический материал цитируется по изданию:

Н.А.Некрасов. Полное собрание сочинений и писем / Под общей редакцией В.Е.Евгеньева-Максимова, А.М.Еголина, К.И.Чуковского. – М.: Государственное издательство художественной литературы, 1948-1952.